

Ну что, доигрались? Или Уроки Воронова-2

Уже второй год подряд Иркутскую область сотрясают «бюджетные страдания». С существенной, однако, разницей. В конце 2007-го года Законодательное собрание «схлестнулось» с губернатором из-за того, что денег было слишком много, и остро стоял вопрос – кто и как будет их делить. В конце 2008-го денег стало слишком мало.

Все было когда-то...

К 2005-му ситуация в Иркутской области стала критической. А потом что-то случилось...

Как бы кто ни относился к Тишанину и его команде, невозможно не заметить некоторые факты. А именно, что за два года своей деятельности они привлекли в экономику Иркутской области, так или иначе, какими бы то ни было способами, порядка 200 миллиардов рублей. И уже к 2007-му году Иркутская область вышла на 100-процентный уровень использования всей ресурсной базы, которая имела в регионе. Безработица в регионе за 2007 год снизилась на 25,5 тысяч человек, рост промышленного производства составил пять процентов.

Как все это отразилось на областном бюджете? К концу 2005-го – началу 2006-го года все дотации Москвы Прибайкалью составляли около трех миллиардов рублей. Уже через год после прихода команды Тишанина они равнялись шести миллиардам. В сочетании с постоянной работой по увеличению собственных доходов все это привело к тому, что за два года доходная часть областного бюджета увеличилась вдвое. Рост бюджета в 100 процентов – вот главный итог работы Тишанина и его команды.

В три раза – до 122 миллиардов – выросла с 2005 по 2007-й сумма поступивших в Иркутскую область инвестиций. Сдвинулось с мертвой точки решение инфраструктурных проблем. Как бы ни было сложно, была, наконец, доведена до промежуточного хотя бы итога «стройка века» города Иркутска – новый мост.

Итак, можно сказать, что задачу по привлечению средств федерального бюджета в Иркутскую область администрация Тишанина решала.

Планов громадье

Администрация Тишанина ставила себе четкую задачу: «войти» во все те проекты, которые финансировал федеральный бюджет. То есть в проекты, финансируемые Инвестиционным фондом Российской Федерации. По сути, это единственный источник государственных инвестиций.

Поэтому и появился проект агломерации Иркутск-Ангарск-Шелехов. На самом деле это не была «выдумка» Тишанина – это была инициатива Минрегионразвития. Возможно, сам по себе проект, в том виде, в каком он был предложен, был слишком «идеологизирован». Многим показалось, что речь идет о лишении самостоятельности органов местного самоуправления Ангарска или Шелехова, о «поглощении» этих городов Иркутском. На самом деле речь шла исключительно об инфраструктурной экономике.

В Иркутске сегодня, например, «Водоканал» - это, по сути, помойная яма. Водозабор давно уже не справляется с нагрузкой (не говоря уж о качестве потребляемой горожанами воды). Очистные сооружения не справляются с объемом фекалий – треть их просто сбрасывается в Ангару. Чтобы решить проблему «Водоканала», нужны деньги. У города Иркутска таких денег нет. У Иркутской области – тоже. Выход один – привлечь деньги федеральные. Это одна из составляющих проекта агломерации.

Другая проблема. Чтобы развивать жилищное строительство, нужны тепловые сети и источники тепла. В Иркутске сегодня нет свободных тепловых мощностей: Ново-Иркутская ТЭЦ с нагрузкой не справляется. В то же время в Ангарске есть ТЭЦ-10, которая была рассчитана на громадные потребности АЭХК – а после модернизации комбината оказалась загруженной едва на пятую часть мощностей. Оставалось провести от нее теплотрассу в Иркутск. И, помимо решения проблемы теплоснабжения Ленинского района Иркутска, появлялась возможность развивать жилищное строительство между Ангарском и Иркутском, где земли хватит еще на один город.

Третья составляющая проекта агломерации – получение денег на строительство дорог. Дорога – это жизнь. В Иркутске сегодня дорога – это, скорее, смерть. Крайне необходимо «разгрузить» город, особенно его старый центр, в котором дороги остались по габаритам все те же, что и в XVIII веке. Нужна объездная дорога для федеральной магистрали М-53 - М-55, нужны новые мосты, реконструкция и расширение уже имеющихся городских магистралей. Кое-что в эти два года в областной столице начали делать. Начали именно потому, что появились деньги.

Что происходит в других регионах Сибири? Например, в соседнем с нами Красноярском крае, с которым так любят сравнивать Иркутскую область? Губернатор Александр Хлопонин много лет использовал сильнейший козырь – программу «Нижнее Приангарье». Было много разговоров о том, чтобы достроить Богучанскую ГЭС, построить на базе ее энергии целый комплекс предприятий – алюминиевый завод, целлюлозно-бумажный комбинат, и так далее. Все это практически закончилось ничем, но сегодня Красноярск выходит с новой инициативой. Очень знакомой иркутянам – с проектом развития агломерации Красноярска. В марте 2009 года проект Красноярской агломерации будет презентован на Красноярском экономическом форуме. Губернатор Хлопонин понимает, что реально он сегодня деньги на Нижнее Приангарье не получит. Потому что на производственные инвестиции федеральное государственное финансирование не предусмотрено. А вот на инфраструктурные объекты средства из Инвестфонда получить можно.

Сегодня новое правительство области заговорило о развитии Севера, о «северном индустриальном поясе». То, что северные районы Прибайкалья богаты природными ископаемыми, лесом, гидроресурсами – известно давным-давно. Отчего не занимались его развитием раньше? Причина проста – отсутствие коммуникаций. В чистом поле никто завод не будет строить. Никакой частный капитал свои кровные не будет тратить на создание инфраструктуры – прокладку дорог, трубопроводов, линий электропередач. Это все – задачи государственные. И либо их решает государство, либо их не решает никто.

Поэтому администрация Тишанина совместно с Иркутскэнерго выдвинули проект Северных электрических сетей. Этот проект (с федеральным финансированием порядка 10 миллиардов рублей) уже был согласован с руководством Инвестиционного фонда РФ. В рамках этого проекта было достигнуто соглашение с Якутией, у которой в юго-западных районах есть свободные энергетические мощности (более 1 гигаватта). Без инфраструктуры все эти проекты останутся просто прожекторами.

Момент истины

Иркутская область, безусловно, в огромной степени зависима от федерального бюджета. Причины этого известны: мы формируем более трети всего экспорта (и, следовательно, валютной выручки) Российской Федерации – но сама система «вертикально-интегрированных холдингов» выводит основные финансовые поступления из региона в Москву, а офшорно-толлинговые «приемы» - и вовсе за пределы РФ. Поэтому, оставаясь в рамках действующей экономической и политической системы, у Иркутской области остается лишь один выход – требовать у федерального центра финансирования. Как в форме возмещения выпадающих доходов (раз Федерация разрешает толлинг и офшоры – пусть компенсирует Иркутской области все то, что она недополучает в виде налогов), так и в форме федеральных государственных инвестиций в развитие. Но эта работа требует квалификации и умения. Кадры, как всегда, решают все, нравится это кому-то или нет.

Сегодня областной бюджет принят в таком виде, который заставил, например, Валерия Лукина схватиться за голову: «Мне пришлось принимать участие в обсуждении 12 проектов областных бюджетов. Но такой ситуации, которая складывается сегодня, еще не было». Означает ли это что все, поезд ушел, и поправить уже ничего нельзя? Вообще-то еще вполне возможно потребовать от федерального центра, чтобы он компенсировал «выпадающие доходы» Иркутской области. Финансовый кризис в стране и мире, безусловно, имеет место быть. Но он пока что лишь обозначил свое присутствие. Почти весь 2008-й год – до сентября месяца как минимум – проходил в условиях более чем благоприятных. И перспективы федерального бюджета на сегодняшний день ни на секунду не изменились по сравнению с прошлым годом. Как была доходная часть 10 с лишним триллиона рублей – так она и остается на следующих год. А расходная как предусмотрена в 9 триллионов – так куда и есть. И профицитность федерального бюджета в триллион рублей – это пока что реальность. Более того: на сегодняшний день у федерального бюджета есть дополнительные доходы, которые могут быть распределены по регионам. И «бюджетная паника» на самом деле не имеет под собой объективных оснований. Нужно просто очень четко и грамотно работать с федеральным центром. Нужно «сидеть» в Минфине, и разбираться с чиновниками министерства по каждому вопросу.

Дотации всегда необходимо обосновывать. Необходимо доказать чиновникам Минфина, что это именно «долг» Федерации региону, и что он по закону должен быть выплачен. Это предъявляет высочайшие требования к квалификации регионального «лоббиста»: он должен доказать «столичным» свою правоту и

обоснованность именно своих расчетов и обоснований.

В Министерстве финансов РФ этими вопросами занимается не сам министр Алексей Леонидович Кудрин, а его заместитель Татьяна Геннадьевна Нестеренко. Фактически именно она отвечает за всю бюджетную политику государства Российского. В налаживании взаимоотношений с ней, не требуется личного участия губернатора Игоря Есиповского. Требуется работа его команды. В первую очередь так называемого «финансово-экономического блока» правительства Иркутской области. Конкретно – министра финансов Иркутской области и курирующего работу областного Минфина заместителя губернатора. Но на сегодняшний день в правительстве Иркутской области министра финансов нет. Есть временно исполняющая обязанностей министра финансов Татьяна Поронова. Курировал работу областного ГФУ (ставшего ныне Минфином), вел переговоры с Минфином федеральным в администрации Тишанина Сергей Воронов. Тот самый, что вот уже год с лишним сидит в СИЗО-1 города Новосибирска, якобы за «хищение» 42 миллионов из кассы ОГУП «Дорожная служба Иркутской области». В правительстве Есиповского эта обязанность возложена на Александра Ведерникова. Но это – не адекватная замена. И вовсе не потому, что Ведерников плохой. Нет, он умный и грамотный человек, но он никогда не работал в этой сфере. Он банкир, коммерсант. А нужен – чиновник. Воронов в этой сфере «крутился» 15 лет. С Высшей комсомольской школы, с Верховного совета РСФСР, с правительственных кабинетов РФ, когда еще только начинала складываться нынешняя система федеральной власти. С заместителем Минфина Татьяной Нестеренко они когда-то сидели в соседних кабинетах. И личные связи, личные знакомства, личные гарантии – это та самая «соль», которую ничем не заменить.

С чего начались бюджетные коллизии Иркутской области? Именно – с ареста Воронова. Сразу же после того, как его «закрыли», возник совершенно нелепый «конфликт» вокруг акций ВЧНГ. Которые, кстати, сегодня Иркутской областью благополучно потеряны, и потеряны безвозвратно – в декабре Арбитражный суд признал все действия ТНК-БП по «продаже» этих акций самим себе полностью законной. Но шуму, как помнится, было много. Много шуму из ничего. Уже в мае 2008 года, после отставки Тишанина, те же самые депутаты, которые больше всех шумели насчет «разбазаривания народной копеечки», молча и дружно проголосовали за «тишанинский» вариант бюджета, перевнесенный новым губернатором Есиповским.

Но вот работать с бюджетом уже было некому. Не случайно важнейший в правительстве Иркутской области пост министра финансов остается вакантным. Просто нет желающих его занимать. Не потому, что плох Есиповский. Он во главе области всего-то менее года, и пока что просто бессмысленно давать ему оценки как губернатору. Но отчего же некому? Оттого, что Иркутская область уже вошла в историю. В качестве уникального региона, где за хорошую работу возбуждают уголовные дела. За увеличение бюджета в два раза – садят в тюрьму. Наверное, если бы бюджет увеличили втрое – Воронова бы уже расстреляли.

Почему сегодня в правительстве региона нет полноценного министра финансов? Да потому, что грамотные и компетентные специалисты не соглашаются идти туда, где – как они могли убедиться – наградой за работу является уголовное дело и тюрьма.

И не только поэтому. Люди такого уровня, способные решать проблемы с выбиванием денег в федеральном бюджете – «штучный товар». Все они где-то и как-то пристроены к делу. И «выдаются под расписку» для решения конкретных задач. Тишанину «выдали» Воронова по просьбе не последнего в стране человека Владимира Якунина, который попросил, чтобы «его выдвиженец» получил в свою команду сильные фигуры, которые помогли бы ему решать любые проблемы. Второй раз в Иркутскую область никто уже людей не направит. Слишком уж омерзительно выглядит в свете всего происшедшего так называемая «региональная элита Прибайкалья», готовая во имя своих секундных прихотей сожрать любого, кто не такой, как они.

Итоги безнадеги

В 2005 году Иркутская область была в жестоком финансовом кризисе. Денег не хватало, зарплату бюджетникам платить было нечем, задержки были рядовым явлением. Строительство инфраструктурных объектов было фактически заморожено.

Потом все изменилось. Откуда-то появились деньги. Много денег. В Иркутске развернулось дорожное строительство и ремонт в таких масштабах, что редко кто припомнит. Зарплату бюджетникам стали платить не просто без задержек – но и по три раза в год ее повышать.

Потом все снова изменилось. Как будто мы вернулись на три года назад. Снова почему-то не стало денег. Снова возникли разговоры о «бездефицитном бюджете». Что изменилось в раскладке, какие фигуры исчезли из этого «паззла»? Депутаты Законодательного собрания? – они в основном все на месте. Депутаты Госдумы?

– тоже все те же лица, в том числе и «выдающийся финансист» Виталий Шуба. Шуба был и в 2005-м, года денег у области не было. Шуба остается и в 2009-м, когда денег снова не стало.

Кадры решают все. Когда они есть – то и решают. Когда кадров нет – некому и решать. Главные возмутители спокойствия, посмеявшие всколыхнуть смурное и заросшее тиной «болотце», в котором им так уютно, тепло и сыро, удалены. «Народные избранники», депутаты Законодательного собрания, стоящие за ними олигархи и федеральные чиновники – все они, как и много лет, ощущают себя вполне «на коне». Очередная угроза их мутному существованию ликвидирована.

Что остается Иркутской области? Дырявый бюджет. И беспросветное существование богатейшего края.

Автор: Михаил Кулехов © Babr24.com ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 👁 11882 19.02.2009, 19:27 🔄 681

URL: <https://babr24.com/?ADE=51046> Bytes: 14314 / 14286 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Кулехов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)